

В последнее время постоянно возрастает объем публикуемой демографической информации. Пока демографы спорили между собой...

Застойные явления, столь остро проявившиеся в экономической и социальной сферах на рубеже 70 - 80-х гг., не обошли и демографическое развитие нашей страны, отразились на темпах роста численности населения, на его размещении по территории страны, привели к росту иных неблагоприятных явлений. Об этих и других современных проблемах демографии рассказывает заведующий отделом демографии Института социологических исследований АН СССР доктор экономических наук, профессор Л. РЫБАКОВСКИЙ.

ПРЕЖДЕ ВСЕГО следует сказать, что в 70 - 80-е гг. была резко ограничена публикация статистических материалов о демографических процессах как в официальных информационных изданиях СССР, так и в научных статьях и монографиях. Объем статистического ежегодника "Народное хозяйство СССР", например, был на 200 страниц меньше, чем 10 лет назад, в значительной мере за счет сведений о естественном движении и миграции населения. Та же печальная участь постигла и материалы переписи 1979 г. Объем публикаций ее материалов в 10 раз(!) меньше, чем переписи 1970 г.

Справедливости ради следует сказать, что вины главного статистического ведомства СССР в этом нет. Его представители, так же как и ученые АН СССР, и в 1976 г., и позднее возражали против усиливающихся ограничений на публикации демографической статистики. Тем более что специалисты хорошо представляли всю необоснованность и, главное, непродуманность этих запретов.

В 1976 г. были закрыты и вплоть до 1986 г. не публиковались половозрастные показатели смертности населения, продолжительности жизни, данные о младенческой смертности, сведения о возрастной структуре и т. д. До сих пор самые "свежие" данные по миграции населения и численности населения городских поселений с менее 50 тыс. жителей относятся к 1974 г. Возникшая ситуация обернулась прежде всего против советских ученых, так как затруднила современный анализ демографической ситуации, которая продолжала ухудшаться. Одновременно осуществлялась своего рода дезинформация общественного мнения относительно истинных тенденций демографических процессов. Однако то, что было скрыто от советских граждан, для зарубежных демографов тайной не осталось, вызвав поток публикаций, домыслов и далеко не объективных оценок наших бед в демографической области.

Так, известный американский демограф-советолог Фешбах в беседе с автором данной статьи сказал, что, публикуя программы наших переписей и их "усеченные" итоги, мы невольно создаем впечатление, что полученные результаты хуже тех, которые предполагалось получить.

Таким образом, "благие намерения", послужившие причиной ограничений на публикацию демографической информации, обратились во вред и науке, и обществу, и престижу страны. И чем быстрее и решительнее мы устраним создавшееся довольно двусмысленное положение, тем легче будет преодолеть трудности демографического развития. Первый шаг в сторону расширения информационной гласности сделан. Уже год, как постепенно стал возрастать объем демографической информации, публикуемой в официальных сообщениях Госкомстата СССР.

Потребность в развитии демографической науки состоит не только и не столько в ознакомлении населения с демографическими процессами (хотя и этот аспект важен для формирования необходимого общественного мнения), а в расширении и по-настоящему профессиональном использовании демографических знаний для управления социально-экономическим развитием страны.

Несмотря на то, что в последние десятилетия демографическая ситуация ухудшилась, этот фактор продолжает слабо учитываться в практике народнохозяйственного планирования, в размещении производительных сил, в организации переселений. Между тем его роль очень велика и в решении важнейших социальных проблем нашей страны: жилищной, экологической, охраны здоровья и т. д.

Пока лишенные возможности открыто, на страницах печати выражать свое мнение демографы спорили между собой, вакуум заполнялся искаженной информацией. Причем многие из нас повинны в том, что ради того, чтобы напечататься в престижной газете, шли на сделку с научной совестью. Порой демографы, да и не только они, не стеснясь, писали, что продолжительность жизни населения СССР самая высокая в мире и при том непрерывно растет, хотя в действительности было наоборот.

Нельзя обойти вниманием еще одну проблему. Речь идет о той роли, которую сыграли в сложившейся ситуации средства массовой информации, кинематограф, телевидение. Очевидно, демографическая наука могла бы предъявить им немалый счет за тот сомнительный вклад, который они внесли в усугубление демографической ситуации в стране. Так, на недосягаемый пьедестал была поднята малодетность, многие годы в качестве идеала счастливой советской семьи предлагалась модель типа "Папа, мама, я..." И никто не задумался о том, что при всеобщем принятии этого идеала население страны сократилось бы вдвое уже через четверть века.

Существует и своеобразный "культ" деловой, но неустроенной обаятельной женщины, и много других стереотипов, которые, к сожалению, взяты из реальной жизни, но, к еще большему сожалению, без соблюдения реальных пропорций.

Все перечисленные проблемы и горькие ошибки мы вспомнили не для того, чтобы только осудить их с высоты сегодняшней очевидности, но, главным образом, чтобы в обстановке намечающегося улучшения параметров демографического развития не впасть в новые крайности. Одна из них - преувеличение негативных тенденций, другая - переоценка значимости достигнутого. Об этом красноречиво свидетельствуют последние публикации по вопросам демографии, ибо получены пока только первые результаты. К ним относится рост рождаемости. В 1986 г. число родившихся достигло 5,6 млн. человек. Выросли и коэффициенты суммарной рождаемости. Это, конечно же, успехи. Но проблемы остаются проблемами.

Главная из них - это сохранение малодетности на территории, где проживает 4/5 населения страны. Там, по существу, воспроизводство населения не соответствует даже режиму простого замещения поколений. Этого факта не могут заслонить никакие приросты чисел родившихся, так как если их не удастся сохранить в последующие годы, то все усилия, затраченные в этом направлении, окажутся напрасными. Вероятность снижения численности родившихся существует не только по причинам субъективного порядка. Есть и объективная причина: в возраст максимальной рождаемости (20 - 24 года) вступят малочисленные поколения женщин, родившихся в годы наибольшего спада рождаемости - во второй половине 60-х годов.

КАКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЖДУТ РЕШЕНИЯ?

Опыт, накопленный в начале 80-х годов, нуждается в осмыслении. Несомненно, нуждается в дальнейшей конкретизации в рамках вводимых мер демографической политики и общественный идеал детности - то число детей, которое в наибольшей мере соответствует общественной потребности в воспроизводстве населения на перспективу.

Очевидно сегодня и то, что воздействие на рождаемость должно быть более разноплановым. Оно должно включать и комплекс мер в области жилищной политики, например, внеочередное и безусловное предоставление соответствующих квартир семьям, детность которых отвечает общественно необходимой.

Отрадно отметить, что оздоровление общей обстановки в стране привело к прекращению снижения средней продолжительности жизни, за последний год она даже увеличилась, достигнув 69,6 лет для обоих полов. Но не следует забывать, что в соседних Скандинавских странах. Японии, Нидерландах она составляет 76 - 77 лет. Сократилась и разница в продолжительности жизни мужчин и женщин, составив девять лет против прежних одиннадцати относительно уровня 1978 - 1979 гг. (см. "АиФ", 1987, N 18).

Общее число умерших сократилось по сравнению с предыдущим годом на 200 тыс. человек.

Эти положительные сдвиги очень важны. Однако и здесь остались проблемы, требующие решения. Наиболее важной среди них является младенческая смертность, уровень которой по-прежнему достаточно высок - в 2 - 3 раза превосходит минимально достигнутые в развитых странах мира.

Большую социальную и экономическую проблему представляет высокая смертность населения в трудоспособном возрасте, особенно - мужчин. К середине 70-х гг. (более поздние сведения не публиковались) смертность мужчин в самом трудоспособном активном возрасте (от 20 до 40 лет) была втрое большей, чем смертность женщин тех же возрастов.

Вызывает большую тревогу увеличивающаяся разница в продолжительности жизни городского и сельского населения, т. е. повышенная смертность сельского населения представляется следствием причин социального порядка, среди которых особую роль играет низкий уровень сельского здравоохранения. Парадоксально то, что в СССР продолжительность жизни населения снижалась в то же самое время, когда обеспеченность врачами и койками росла. Во многих развитых странах происходило обратное.

Начавшаяся в стране перестройка вселяет надежду на то, что улучшение социального климата, расширение гласности и объективности информации явится мобилизирующим началом в решении демографических проблем.